

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

Сиди хоть до вечера

— **Сколько вы уже систематически занимаетесь электоральным туризмом?**

— Цель проводить регулярные выборы я поставил в апреле 2014 года, после выборов в Новосибирске. Мы с соратниками написали большой пост в интернете, чтобы собрать деньги на эту деятельность. Собрали примерно 50 тыс. руб., и это позволило организовать несколько выездов. Третий год практика выездов идёт активно. До этого я наблюдал за выборами в Свердловской области или был международным наблюдателем, если приглашали.

— **Параллельно вы ещё обучаете наблюдателей. Собрали команду постоянных участников?**

— После того как «Голос» возобновил работу в Свердловской области в начале 2010 года, через нас прошло 2 тыс. наблюдателей — текучка большая. Но есть несколько десятков людей, которые постоянно наблюдают в Екатеринбурге, приходит много новых людей. Была волна наблюдателей от Прохорова, Ройзмана — сейчас не знаю, как это будет, надеюсь, человек 300 мы найдём в Екатеринбурге на выборы осенью.

— **Как вы регистрируетесь на выборы в других странах? Есть какие-то единые правила для стран ЕС?**

— Это зависит от законодательства конкретной страны. Где-то нет как такового статуса общественных наблюдателей. Например, в Эстонии или Словакии наблюдать за выборами может любой. Когда в прошлом году я был наблюдателем в Эстонии, то меня даже не просили показать паспорт. Хочешь наблюдать — пожалуйста, сиди хоть до вечера.

— **И на подсчёте голосов тоже?**

— Да, разве что итоговые протоколы не выдают. Где-то есть, конечно, жёсткая процедура аккредитации международных наблюдателей, например в Румынии, Молдове или на Украине. Там нужно через ЦИК получать удостоверение международных наблюдателей, всё должно быть централизовано.

— **Есть прямая взаимосвязь между уровнем демократичности страны и развитости института наблюдателей?**

— Наверное, есть. В прошлом году сорвалась попытка выставить наблюдателей на президентских выборах в Казахстане. Сначала тянули с выдачей визы, потом сказали, что сроки упущены. Но мы всё равно попали туда группой из пяти человек и провели в Алматы наблюдение.

Бывают отказы в аккредитации. На президентских выборах на Украине в 2014 году была подана заявка на 800 наблюдателей из России. Украинский ЦВК отказал нам, мы судились, и суд встал на нашу сторону. Но было уже поздно, и смогли поехать только человек 50–70.

— **Когда вы начинали развивать электоральный туризм в России, ориентировались на какую-то западную модель? Или это российское изобретение?**

— В Европе нет таких расстояний, как в России, там сложно представить появление электорального туризма. В России он начал развиваться после выборов в Госдуму 2011 года, тогда круг наблюдателей образовался в Москве и Петербурге. Это российское изобретение. Страна большая — выборов и возможностей наблюдать много. Хотя они сужаются — отменяются прямые выборы глав муниципальных образований, обсуждается

закон, затрудняющий допуск представителей СМИ на выборы.

В Центральной Европе вообще нет системы наблюдения, потому что общество доверяет выборам и никакой партии нет резона направлять на них наблюдателей. В США система практически такая же. Если кто-то и наблюдает за выборами, то это просто энтузиасты, а не целое движение. Много наблюдателей есть в Восточной Европе и бывших странах СССР, где фальсификация выборов и доверие к ним — реальная проблема. Существуют мощные наблюдательные организации, объединённые в альянсы, с которыми мы в «Голосе» иногда обмениваемся опытом.

— **Движение электорального туризма увеличило доверие общества к выборам?**

— Здесь всё печально. Мне кажется, что, хотя большая часть населения России выступает за прямые выборы глав регионов, для них это не является ценностью. Даже если их отменяют, они не будут протестовать и не назовут это проблемой.

Уровень гражданского сознания в нашем обществе очень низкий. Для большинства что мы есть, что нас нет. Мы реалисты в этом плане. Доверие к выборам можно увеличить только для активного населения. И без указки сверху этого не выйдет. Если новый состав ЦИК попытается улучшить ситуацию по сравнению с прошлыми выборами в Госдуму, это будет уже определённый прогресс. Понятно, что они не смогут обеспечить нормальные выборы в Чечне и Дагестане, но, если не дадут массово фальсифицировать результаты в Москве и Петербурге, как это было пять лет назад, это уже шаг вперёд.

— **Как вы привлекаете новых участников? Обязательно ли наблюдение должно быть сопряжено с туризмом?**

— Туризмом занимаюсь только я и ещё пять-шесть человек. Когда мы говорим о том, сколько людей готовы выезжать хотя бы три раза в год куда-то за пределы своего региона, то количество таких людей падает в 10–20 раз от числа всех наблюдателей. Если для меня это хобби и отчасти стиль жизни, то для большинства наблюдателей это гражданский долг в разумных пределах. У всех есть работа, учёба...

— **Это молодые люди?**

— В основном да. Бывают исключения, но, как правило, электоральным туризмом занимаются люди до 30 лет, которым просто интересно путешествовать, посмотреть новые места. А если у человека семья, дети, то выехать на выборы в субботу и вернуться в понедельник уже даже неинтересно.

— **Тогда почему это всё ещё интересно вам?**

— Есть несколько факторов. Я зарабатываю себе репутацию и расширяю контакты. Часто участвую в лотерейных розыгрышах на международные наблюдения. В сервисе «SMS-ЦИК», куда отправляют результаты выборов, последние четыре цифры вашего телефона — билет на розыгрыш. Для меня в этом есть определённый азарт. Есть различные премии вроде тренингов и семинаров в разных странах.

Интересно ездить, общаться с людьми. Мне это пока не надоело, и думаю, что не надоест.

— **На тренинге наблюдателей «Голоса» есть информация о том, как психологически подготовиться к наблюдению, но нет ничего о том, как подготовиться физически...**

— Есть два способа наблюдения: стационарный — когда ты с утра до само-

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

го конца подсчёта сидишь на участке и мобильный — когда ты пешком или на транспорте мониторишь несколько участков. Нужно иметь определённую подготовку, усидчивость, но в целом ничего такого тяжёлого в этом нет. Присидеть в одном помещении примерно 14 часов для взрослого человека, на мой взгляд, вполне нормально.

Я помню, когда в феврале были скандальные выборы в Морозовке, я находился там с 8:30 утра воскресенья до полудня понедельника. Это было тяжело, да, со мной такое было в первый раз. Но здесь не надо удивляться. Есть много наблюдателей, например бабушек, которые каждые выборы сидят и добросовестно отмечают явку. Хотя у нас разные цели. Они работают за деньги, а мы за идею.

— **Вы принимаете активное участие в становлении политической культуры. А заняться политикой вам никогда не хотелось?**

— Я был членом разных партий, например секретарём ПАРНАСа, занимался подготовкой съездов. В техническом плане — да, это близко к моей деятельности.

Но если говорить об участии в выборах на первых ролях, то нет. Это не для меня. Во мне нет необходимых способностей, и я это осознаю. А обманывать кого-то я не хочу, и заниматься популизмом мне было бы неприятно. Но политтехнологическая, организационная работа в штабах партий — это возможно.

— **В какой партии, например?**

— После ПАРНАСа я вступил в «Народный альянс». Сейчас я не поддерживаю политику этой партии касательно выборов, так что не состою ни в какой партии. Возможно, если в будущем на этом фланге возникнет какой-то интересный проект, то я вступлю.

Пермский край — один из лучших

— **Допустим, вы проведёте мастер-класс в Перми и несколько людей захотят быть электоральными туристами. Вы будете им как-то помогать или отправите в свободное плавание?**

— Конечно, как межрегиональный координатор «Голоса» буду помогать. Мне бы очень хотелось, чтобы именно на Урале было больше не просто рядовых, а

идейных наблюдателей, которые готовы посвящать этому время.

— **В Пермском крае много нарушений на выборах?**

— И статистика, и наше наблюдение за выборами показывают, что Пермский край — один из лучших регионов в этом смысле. Конечно, бывают ошибки комиссий. Например, в апреле в Лысьве нас пытались удалить с выборов, но это была просто ошибка территориальных комиссий, которым дали неверные указания. Мы не выявляли здесь злостных нарушений на выборах.

— **Вы не выставляли наблюдателей на праймериз «Единой России»?**

— Здесь наблюдала наша пермская коллега Наталья Вавилова. Её пытались удалить, но я не относился к этому серьёзно. Эти выборы ведь не имеют отношения к закону, это внутрипартийные мероприятия. Мы ценим закон, даже если какая-то его норма не нравится, мы всегда исходим из неё. А праймериз можно проводить так, как этого хочет партия.

Не знаю, какие будут последствия праймериз. Мы наблюдали за ними чисто политологически и скоро выпустим доклад по долгосрочному наблюдению. Это большая работа. Каждый эксперт написал доклад по своему региону, затем экспертная группа подготовила заключение. Пермский политолог Виталий Ковин — один из главных авторов этого заключения.

— **Вы не думали о том, чтобы, например, составлять чёрные списки недобросовестных членов избирательных комиссий? Похожие варианты сотрудничества с ЦИК не рассматриваются?**

— Запретить участвовать в выборах членам участковых избиркомов мы не можем — это их личное дело. А с ЦИК у нас сейчас хорошие отношения. Не так давно был форум наблюдателей, на который приходила глава ЦИК Элла Памфилова и не просто выступила там, а пообещала, что даст указание региональным избиркомам сотрудничать с гражданскими организациями.

Мне кажется, она хочет искренне сделать что-то полезное, и я отношусь к этому оптимистично, но сдержанно. Теперь мы все заинтересованы в том, чтобы доверие людей к выборам повышалось. Пршное руководство ЦИКа этого явно не хотело.